

милости. А потом, в любви, в страхе божьем и в мире, оградив себя от всех печалей, я вкушаю отдых. Вот, дети мои, то времяпровождение, которое я себе избрала, после того как долго искала, чем бы себя занять, и ничто не давало душе моей истинного покоя. Мне думается, что, если вы каждое утро стали бы в течение часа читать Священное писание, а затем во время мессы благоговейно повторяли бы ваши смиренные молитвы, вы в этих пустынных местах обрели бы ту красоту, которой полны города, ибо для тех, кто познал бога, прекрасным становится все то, что озарено его присутствием, без которого все и пусто и уныло. Вот почему я и прошу вас, если вы хотите жить в радости, последуйте моему совету.

– Госпожа моя, – возразил ей Иркэн, – каждый, кто читал Священное писание, – а я убежден, что все мы его читали, – должен будет признать истинность ваших слов. Только не следует забывать, что мы еще молоды и не хотим отказывать себе в развлечениях и всякого рода телесных упражнениях; живя дома, мы, например, постоянно охотимся и охота отвлекает нас от множества сумасбродных мыслей. Что же касается наших дам, то у них для этого есть рукоделие и хозяйство, а порою и танцы, которые нередко самым благородным образом их развлекают. Словом, от имени мужчин я хочу просить вас, чтобы, как самая старшая, вы читали нам по утрам про жизнь господина пешего Иисуса Христа и про великие дела, которые он творил ради нас, с тем чтобы на остальное время мы избрали себе какое-нибудь занятие, которое, не будучи вредным для души, было бы приятным для тела, и, таким образом, каждый день был бы для нас радостным.

Госпожа Уазиль сказала, что она настолько уже отошла от светской суеты, что вряд ли сумеет сама выбрать такого рода развлечение и что следовало бы по этому поводу посоветоваться со всеми. Первым она попросила высказать свои мысли Иркэна.

– Что до меня, – сказал он, – то если бы я был уверен, что выбранное мною развлечение будет столь же приятно кому-то из нас, как и мне, я назвал бы его сразу. Но покамест я лучше промолчу и послушаю, что скажут другие.

Жена его Парламента, решив, что он намекает на нее, покраснела и, полусердясь, полушутя, ответила:

– Иркэн, может быть, та, которую вы больше всего боитесь огорчить, нашла бы чем вознаградить себя, если бы захотела. Но не стоит сейчас вспоминать о развлечениях, доступных только двоим, поговорим лучше о тех, которые могут быть интересны для всех нас.

– Раз моя жена верно поняла мой намек, – сказал Иркэн, обращаясь к дамам, – и подобного рода развлечения ее не прельщают, я полагаю, что она лучше всех сумеет найти нечто такое, что могло бы понравиться каждому. С этой минуты я всецело доверяюсь ее выбору. Для меня существует только одна ее воля, своей у меня нет.

Решение его было одобрено всеми. Парламента же, видя, что жребий пал на нее, сказала:

– Если бы я была столь же хитроумна, как древние, которые изобрели все искусства, то, чтобы исполнить возложенную на меня обязанность, я непременно придумала бы какое-нибудь занятие или игру. Но, хорошо зная, что способности мои и умение позволяют мне только хранить в памяти то хорошее, что совершали другие, я почла бы себя счастливой, если бы могла следовать по стопам тех, кто некогда уже умел развлечь вас. Между прочим, я думаю, что все вы читали сто новелл, написанных Боккаччо, которые совсем недавно были переведены с итальянского на французский³⁰² и которые король Франциск Первый, монсеньор Дофин,³⁰³ его супруга³⁰⁴ и королева Маргарита³⁰⁵ так расхваливали, что, если бы Боккаччо мог сейчас узнать, сколь велика оказанная ему честь, он бы непременно воскрес из мертвых. Мне довелось услышать, что совсем недавно две упомянутые выше дамы вместе с несколькими придворными решили написать нечто подобное

---

³⁰² Маргарита имеет в виду «Декамерон» Боккаччо, который был широко известен во Франции по старому переводу Лорана де Премьефе; в 1545 г. вышел новый перевод книги Боккаччо, автором которого был Антуан Ле Масон, секретарь Маргариты.

³⁰³ Монсеньор Дофин – второй сын Франциска I, будущий король Генрих II (1519–1559). Генрих стал «дофином», то есть официальным наследником престола, в 1536 г. после смерти его старшего брата Франциска.

³⁰⁴ Екатерина Медичи (1519–1589), будущая французская королева.

³⁰⁵ Королева Маргарита – то есть сама автор «Гептамерона», которая, как известно, была горячей поклонницей Боккаччо.